

От Аустерлица до Тильзита: военная и литературная деятельность Антуана-Анри Жомини в 1805-07 гг.

Эман М. Вовси, докторант
Институт Наполеона & Французской Революции

(на правах рукописи)

Антуан Анри барон де Жомини (в православии Генрих Вениаминович, 1779-1869), бесспорно является одним из наиболее значимых военных теоретиков современности. Из под его пера вышли знаменитые “принципы военного искусства”, которые заложили основу для профессионального военного образования в России, а так же в странах Европы и Северной Америки XIX – XX вв. Как боевой офицер, он участвовал во многих кампаниях Наполеона, и мог воочию наблюдать изменения в военной теории и практике.

Швейцарец французского происхождения, Жомини родился 6 марта 1779 г. в городке Пайерна (кантон Ваад) в семье состоятельного буржуа. Его отец заседал в местном “Совете пятидесяти” и так же предводительствовал местной милицией, что в дальнейшем определило судьбу Антуана.¹ В семье присутствовали и почитались военные традиции, однако первые попытки Жомини поступить на военную службу в 1792-93 гг., не увенчались успехом. Впрочем, скоро в его судьбе произошел перелом, который был связан с первыми успехами генерала Бонапарта в Италии в 1796-97 гг., затронувшими косвенно и швейцарские кантоны.²

Следуя политическим пертурбациям революционного времени и при поддержке французских войск под командованием генерала Брюнна, в апреле 1798 г., кантоны

¹ Помимо Антуана-Анри, семья Жомини имела еще троих детей: Франсуа-Якоб (1774-1837), Жюли-Катрин (1781-1831) и Луиза (1793-1871). Série JOY 2002 (*Archives Musée de Payerne*). Пайерна, Швейцария. Дом где родился Жомини, по рю де Гранд, 48, сохранился до наших дней.

² Alexander Grabb, *Napoleon and the Transformation of Europe* (New York, 2003), pp. 112-15.

провозгласили Гельветическую республику, пришедшей на смену консервативной Швейцарской конфедерации. Радостно восприняв перемены (установление швейцарского гражданства и всеобщего избирательного права для мужского населения), Жомини бросился в водоворот новых событий. Он оставил банковскую фирму Моссельмана в Париже, и с помощью влиятельных связей отца, добился своего зачисления на должность адъютанта к военному министру Огюстену Келлеру. В ноябре 1798 г. Жомини было присвоено звание лейтенанта милиции Гельветической республики.³

Начиная с января 1799 г., Жомини, вместе с другими членами штаба Келлера, энергично взялся за новые для него обязанности превращения милиционных формирований республики в профессиональную армию. В марте-апреле того же года, Жомини был послан с различными поручениями в Аарау, Баден и Цюрих, где он хорошо зарекомендовал себя при организации магазинов, арсеналов и госпиталей, явившихся частью вновь создаваемой военной администрации.⁴ И в то время: весной 1799 г., Швейцария стала новым театром войны со Второй коалицией.

Находясь вместе с Келлером в Берне, Жомини продолжал свою деятельность в помощи создания войск для защиты Гельветической республики, которая была спасена победой генерала Массена над объединенными австро-русскими войсками при Цюрихе осенью 1799 г. За свои старания, 26 апреля 1800 г., Жомини был произведен в ранг батальонного командира (*chef de bataillon*)⁵. Тогда же появилась и его первая скромная публикация “Peut-on espérer la paix?”, напечатанная в “Гельветическом Бюллетене” No. 17, где автор выказал свой неподдельный интерес к политике.⁶

³ Послужной список А.-А. Жомини, *Archive de la Guerre* GB 8Y² (dossier Jomini) 1277.

⁴ Jean-Jacques Langendorf, *Faire la guerre: A.-H. Jomini* (Paris, 2002), pp. 10-11.

⁵ Послужной список А.-А. Жомини, *Archive de la Guerre* GB 8Y² (dossier Jomini) 1277.

⁶ Другая его статья, подписанная просто J***** “Des formes d’un bon gouvernement”, была напечатана в октябрьском выпуске “Бюллетеня” 1800 г. за No. 35. John A. Alger, *A.-H. Jomini: a bibliographical survey*, rev. ed. (National Defense University, 1994), p. 2.

Однако, дальнейший период политической дестабилизации кантонов, связанный с установлением Исполнительного комитета вместо Директории (как вевния брюмерианского переворота Бонапарта в 1799 г.), заставил Жомини временно оставить военную службу и поступить на мануфактуру Дельпона в Париже, специализирующуюся на изготовлении различного военного снаряжения. Жомини часто навещал родную Пайерну; он сохранил свое воинское звание командира батальона с правом ношения своей швейцарской униформы.⁷ В его судьбе наступал новый поворот.

Начиная с 1802 г., Жомини начал систематическое изучение работ ведущих военных теоретиков эпохи Просвещения, таких как Пюисегюра и де Гибера.⁸ В это же время, Антуан-Анри продолжал свои изыскания на литературном поприще. Одним из его решений явился проект дидактического труда, где он собирался осветить “фундаментальные принципы, на которых базируются основные решения, относящиеся до операционных линий и движений армии”.⁹ Однако, после ознакомления с работой немецкого военного теоретика Генриха фон Бюлова *Geist des neueren Kriegssystems* (изд. 1799), в которой тот подошел к освещению военной науки через математический формализм, Жомини решил, что “догматические расчеты не в силах убедить кого бы то ни было”, и бросил свой труд в огонь.¹⁰ Постепенно, он принял решение переработать свой труд посредством изложения кампаний Фридриха Великого в Семилетнюю войну (1756-62), в их качественном сравнении с войнами эпохи революционной Франции.

Ранняя военно-теоретическая деятельность Жомини может быть подразделена на две сферы: собственно исторические сочинения и те, что относятся к аналитическому характеру. Помимо освещения войн Фридриха Великого и войн Французской революции, Жомини так

⁷ Langendorf, *Faire la guerre: A.-H. Jomini*, pp. 14-15.

⁸ Jacques Puysegur, *Art de la Guerre* (Paris, 1714); Jacques-Antoine Hippolite de Guibert, *Essai de tactique générale* (Paris, 1772).

⁹ Antoine-Henri Jomini, *Traité de grande opérations militaires*, предисловие к четвертому изданию (Paris, 1851), vol. I, p. 5.

¹⁰ Alger, A.-H. *Jomini: a bibliographical survey*, p. 2.

же планировал включить в свой труд разбор Итальянских походов Наполеона в 1796-97 и 1800 гг. В томах, посвященных Фридриху, швейцарец планировал провести параллель со всеми известными ему в то время авторами, а так же, в отдельной главе, изложить свое собственное понимание теории военного искусства.¹¹

В 1803 г., в возрасте 24-х лет, Жомини оставил фирму Дельпона, что бы всецело предаться изучению военно-теоретических и исторических вопросов, затрагивающих деяния великих полководцев. Он задумал многотомное сочинение, которое должно было осветить основные военные кампании Фридриха Великого и, тем самым, заложить основу для развития военно-теоретической мысли. Проект сразу же выявил массу трудностей, даже для такого амбициозного молодого человека, каким в то время был Жомини. Впрочем, как утверждают современные исследователи, хоть он и базировался в своей основе на трудах английского теоретика по Семилетней войне Генри Ллойда (в частности, его *History of the Late War in Germany* изд. 1766), Жомини выказал существенный прогресс, пытаясь преподнести новую интерпретацию механики военных действий.¹² Объединив историю и теорию в серию отдельно-взятых постулатов, он надеялся доказать, что военная теория базируется исключительно на фактическом материале и что сентенции, военные правила (*maxims*) подвержены особому порядку, который может быть универсально применим.

Жомини закончил два первых тома своих исследований к концу 1804 г., и стал изыскивать финансовые возможности для публикации. В те дни, глаза всей Европы были прикованы к Булонскому лагерю, где были сосредоточены войска, предназначенные для “прыжка через море” против Англии, и руководимые лучшими военачальниками Наполеона. Правильно рассудив, что его военно-теоретические труды будут интересны исключительно военным, Жомини отправился туда. Так судьба свела его с маршалом

¹¹ Ibid.

¹² Ibid., Langendorf, *Faire la guerre: A.-H. Jomini*, p. 15.

Мишелем Неем, который руководил подготовкой своего 6-го армейского корпуса и располагался лагерем близ городка Монтрейе, на побережье Ла-Манша.¹³

Исследователи биографии маршала отмечают что, возможно, Ней и Жомини встречались ранее; так, известно, что с октября 1802 по январь 1804 гг., Ней исполнял обязанности полномочного министра Швейцарии от имени Первого консула Бонапарта.¹⁴ В это время, и особенно после подписания Акта Медитации между Францией и Швейцарией (19 февраля 1803), распустившего Гельветическую республику, все швейцарские военные собирались для организации новых воинских формирований и, таким образом, не исключено, что Ней, или кто-либо из его штаба, имел беседу с Жомини.

Как бы то ни было, маршал Ней (сам живо интересующийся последними новинками, касающимися до военного дела), после краткого ознакомления с военно-теоретическими наработками молодого швейцарца, оказал ему свое покровительство и выделил необходимые средства. Первые два тома были напечатаны в начале 1805 г. в Париже под общим заглавием *Traité de grande tactique ou relation de la guerre de Sept ans, extraite de Templhoff commentée et comparée aux principes et opérations de la dernières guerres; avec un recueil des maximes les plus importantes de l'art militaire*¹⁵, однако, три последующих тома, дополнившие первое издание, увидели свет лишь в 1809. Более того, в своем письме, адресованном на имя Военного министра, маршала Александра Бертье, Ней просил о назначении Жомини адъютантом в штаб своего корпуса. В приложенном вместе с письмом послужном списке Жомини, швейцарец был охарактеризован как “отличный офицер, не лишенный военных способностей, и годящийся к употреблению для различных штабных поручений.”¹⁶

¹³ Georges Blond, *La Grande Armée* (London, 1997), pp. 36-39.

¹⁴ Henri Bonnal, *La vie militaire du maréchal Ney, duc d'Elchingen, prince de la Moscowa* (Paris, 1910), vol. I, p. 244.

¹⁵ Эта работа Жомини выдержала ряд последующих изданий 1811-16, 1818 и 1856 гг. Русский перевод второго издания под названием “Рассуждения о великих военных действиях...” появился в 1809-11 и 1817 гг., английский (“*Treatise on grand military operations*”) – в 1865 г. в Америке.

¹⁶ Письмо маршала Нея Военному министру маршалу Бертье, 13 февраля 1805г. *Archive de la Guerre GB 8Y²* (dossier Jomini) 1277.

В начале марта 1805, надев свою старую униформу командира батальона Гельветической республики (официально значившись, как швейцарец-волонтер на французской службе), Антуан-Анри Жомини присоединился к Нею в Монтрейе. Лето прошло в дальнейшей подготовке к предстоящим операциям, и наконец, 3 сентября Жомини был официально назначен адъютантом маршала Нея, поступив под начало начальника штаба 6-го армейского корпуса бригадного генерала Дютайи.

С началом войны против Третьей коалиции, Великая армия двинулась в поход. По замыслу Наполеона, выступив из лагерей в Этапле и Монтрейе, войска маршала Нея, совместно с другими корпусами, предназначались для широкого обходного маневра и, перейдя р. Рейн, устремились к крепости Ульм.

Жомини зарекомендовал себя на начальном этапе кампании как исполнительный боевой офицер. Так, 26 сентября, он принял участие в рекогносцировке у Донауверта, предоставив своему начальнику содержательный рапорт о позиции, занимаемой неприятелем.¹⁷ В дальнейшем, он отличился 12 октября в сражении при Эльхингене, за что был отмечен в рапорте Нея Императору Наполеону, как “усердный офицер, достойный быть в армии Вашего Величества”. Затем последовали стычки у Михельсберга, 15 октября, где Жомини было поручено направить 50-й линейный полк 3-й дивизии корпуса для захвата предмостных укреплений.

Согласно изменениям, внесенным в общий план операции, Наполеон направил 6-й корпус маршала Нея для захвата Иннсбрука, куда тот и прибыл вместе со своим штабом 7 ноября. Таким образом, к своему разочарованию, Жомини не принял участие в знаменитой битве при Аустерлице 2 декабря.

Здесь необходимо отметить, что историографическая основа описания последующей карьеры Жомини породила ряд стереотипов и легенд благодаря тому, что единственным

¹⁷ Langendorf, *Faire la guerre: A.-H. Jomini*, p. 23.

источником, проливающий свет на многие спорные моменты явилась ... биография самого Жомини, вышедшая в 1860 г. из под пера его почитателя, швейцарского офицера Фердинанда Леконта.¹⁸ В частности, эта биография указывает, что адъютант Жомини, будучи посланным в штаб-квартиру Наполеона с депешами от маршала Нея, намеревался, пользуясь случаем, вручить Императору экземпляр своего *Traité de grande tactique*... Получив его, Император, якобы, не преминул указать, что “вот молодой командир батальона, швейцарец, пишет такие вещи, что только немногие из генералов и в состоянии понять...”¹⁹ Здесь он столкнулся с Генеральным штабным начальником Великой армии маршалом Бертье который, приняв у него бумаги, указал молодому офицеру на его место, что в дальнейшем дало пищу для необоснованных ссылок на притеснения и унижения Жомини со стороны высшего начальства на протяжении всей его карьеры в рядах французской армии, которая длилась, с небольшими перерывами до середины августа 1813 г.

Однако, на что многие историки не обратили внимания, так это то, что вместе с пакетом документов, маршал Ней сопроводил весьма положительную характеристику Жомини, указав на его исполнительность и профессиональные качества, и рекомендовал Бертье “в дальнейшем использовать его в деле штабной службы, в то время, когда Франция переживает критические моменты.”²⁰

Как бы то ни было, Император, проявив благодушие по поводу успешного окончания войны и заключения мира, подписал 27 декабря 1805 г. в Шёнбруннском дворце Габсбургов в Вене декрет о производстве батальонного командира Антуана-Анри Жомини в звание и

¹⁸ Ferdinand Lecomte, *Le général Jomini: sa vie et ses écrits* (Paris, 1860). Понятно, что основная масса бывших сослуживцев Жомини к тому времени уже скончалась.

¹⁹ Ibid., p. 29. Жомини, вероятно, просто положил свое сочинение на стол в приемной, откуда оно могло попасть в руки Наполеона или кого-то из его окружения.

²⁰ Charles-Augustine Sainte-Beuve, *Le général Jomini* (Paris, 1869), pp. 42-44. Литературный критик и друг Стендаля, Сен-Бев живо интересовался всем, что было связано с Жомини; ему удалось приобрести несколько важных документов, хранящихся сейчас в частном собрании.

должность старшего штабного офицера (*adjutant-commandant*).²¹ Ему было всего 26 лет, и он был одним из четырнадцати офицеров (из общего числа 246), кто достиг этого повышения в эпоху Первой Империи, до того, как ему исполнилось 30 лет.²² Несомненно, близость Жомини к штабу маршала Нея, а так же и трактат о военном искусстве, так или иначе попавший в руки Наполеона, сыграли здесь немаловажную роль.

В начале 1806 г., Жомини вернулся в Париж, где он продолжил работу над последующими томами *Traité de grande tactique...* вплоть до конца лета. Однако, назначенный старшим адъютантом (*premier aide de camp*) маршала Нея, 31 августа, он вернулся к своим непосредственным обязанностям.²³

Широко известен эпизод, так же отраженный в его первой биографии, что 15 сентября 1806 г., т.е., накануне войны с Пруссией, Жомини предоставил Наполеону свой план, в котором он изложил основные моменты предстоящей кампании, в последствии так успешно осуществленной войсками Великой армии.²⁴ В приведенном далее диалоге, якобы состоявшимся между Наполеоном и Жомини, последний, испрашивая об отлучке, заверил императора, что через четыре дня он нагонит главную квартиру в Бамберге. На недоуменный вопрос Наполеона, кто известил Жомини о стратегическом намерении относительно этого пункта сбора войск, тот ответил: “карта Германии, Сир, и Ваши маневры у Донауверта против правого крыла Макка и ранее за Сен-Бернаром, против правого крыла Меласа.”²⁵ Несомненно, находясь при штабе 6-го корпуса маршала Нея, штабной работник Жомини знал о предстоящих операциях, однако само наличие такого диалога Императора с одним из многих адъютантов его корпусных командиров крайне сомнительно. Современные исследователи, изучавшие этот вопрос, справедливо полагают что Жомини, имея на руках

²¹ Императорский декрет, 27 декабря 1805 г., Шёнбрунн. *Archive de la Guerre* GB 8Y² (dossier Jomini) 1277.

²² Danielle et Bernard Quintin, *Dictionnaire des colonels de Napoléon* (Paris, S.P.M., 1996), p. 18.

²³ Bonnal, *La vie militaire du maréchal Ney*, vol. II, p. 258.

²⁴ Lecomte, *Le général Jomini*, p. 33-34.

²⁵ *Ibid.*, 46-47

общие исходные данные о предстоящем движении войск и, к тому же, обладавший недюжинными дидактическими способностями, смог бы в целом, без труда, теоретически вычислить направление главного маневра.²⁶

С началом кампании в начале октября, Жомини был причислен к Главному Императорскому штабу, будучи связующим офицером, со своим прежним 6-м корпусом под командованием маршала Нея.²⁷ Выйдя из Тюрингского леса, корпуса Великой армии устремились навстречу пруссакам, концентрирующимся по западному берегу р. Заале. После скоротечных боев у Заальфельда, Шлейца и Хоффа, 14 октября 1806 г., произошло решающее сражение у Йены. В этом бою Жомини, вместе с Неем, находился в рядах 25-го линейного полка, атакующего прусские позиции у Изерштадта, за что был отмечен в рапорте командира корпуса.²⁸ После победоносного сражения, и практически не встречая сопротивления, 27 октября французские войска триумфально вступили в Берлин.

Находясь в прусской столице, Жомини познакомился с бароном фон Застров, бывшем посланником короля Фридриха-Вильгельма III в Париже. Будучи горячим сторонником альянса с Францией, барон быстро нашел общий язык с Жомини, склонного так же видеть в империи Наполеона покровителя его родной Швейцарии. В один из вечеров, фон Застров представил Жомини свою дочь, Доротею (1790 - ?), и вскоре молодые объявили о помолвке.²⁹

Пользуясь мирной передышкой, Жомини продолжал свои занятия военной наукой. Дальнейшее изучение кампаний Фридриха Великого и Бонапарта открыло, как ему казалось, основы фундаментальных принципов стратегии, над которыми тщетно бились ученые-теоретики эпохи Просвещения. Свои идеи Жомини изложил в 35-страничном памфлете,

²⁶ См., например, R. Von Caemmerer, *The development of strategical science during the 19th century* (London, 1905), p. 38; John R. Elting, "Jomini and Berthier". *Proceedings of the Consortium of the Revolutionary Europe* (1989), p. 250.

²⁷ Langendorf, *Faire la guerre: A.-H. Jomini*, p. 33.

²⁸ Bonnal, *La vie militaire du maréchal Ney*, vol. II, p. 258.

²⁹ Langendorf, *Faire la guerre: A.-H. Jomini*, p. 45. Свадьбе, увы, не суждено было состояться, помолвка была расторгнута в ноябре 1808 г.

изданном в декабре 1806 в Познани, где главную задачу военного искусства он установил в том, “что бы самым бóльшим количеством войск произвести совокупное усилие на пункт решительный.”³⁰ В этом, как он считал, и состоит основа успеха, что лучше всего проявилось в системе ведения войны Наполеоном. Частично, этот памфлет вошел в третий том *Traité de grande tactique..*, над которым Жомини продолжал работу.

Однако вскоре, обязанности штабного офицера вновь заставили его сменить перо на шпагу. Проведя несколько дней в Варшаве, Жомини присоединился к корпусу Нея у Альтенштейна, 21 января 1807 г. Великая армия воевала в Восточной Пруссии, преследуя русские войска, изматывающие французов тяжелыми оборонительными боями. Наконец, решительное столкновение противников произошло у городка Прейсиш-Эйлау, 8 февраля. Штабной офицер Жомини, вновь прикрепленный к Главному штабу Великой армии, находился в день боя на знаменитом городском кладбище рядом с императором Наполеоном, куда, в полдень, прорвался батальон русской пехоты. Здесь, он стал свидетелем яростной схватки противников, когда подоспевшие гвардейские гренадеры генерала Дорсенна пошли в штыковую атаку. Так Жомини впервые познакомился с силой русского оружия, ее армии и страны, которая менее через семь лет станет его приемным отечеством, и службе которой он посвятит всю свою долгую жизнь.

После того, как войска временно отошли на зимние квартиры, Жомини было дано “четыре месяца отпуска, исходя из рекомендаций Императора и по состоянию его здоровья”, которые он провел в родной Швейцарии.³¹ После подписания Тильзитского мира 9 июля, Жомини, вернувшись из отпуска, нагнал Главную императорскую квартиру в Берлине; оттуда в конце июля он отправился в Париж. Там же он узнал о своем награждении степенью

³⁰ Jomini, colonel employé près S.M. l'Empereur et Roi. *Art de la guerre* (Posen, 5 Décembre 1806). Русский перевод озаглавленный “Военное искусство”, вышел в свет примерно в это же время.

³¹ Sainte-Beuve, *Le général Jomini*, p. 87.

“легионера” (*léionnaire*) ордена Почетного Легиона.³² В середине октября 1807, по просьбе маршала Нея, Жомини был назначен в его корпус исполняющим обязанности начальника штаба.³³ Ему было всего 27 лет.

Период 1805-07 гг., явился, во всех отношениях, весьма плодотворным в карьере Антуана-Анри Жомини. Как офицер и штабной работник он смог, из первых рук, наблюдать весь военный потенциал наполеоновской стратегии вышедшей из недр Французской революции, и ставшей сокрушительной мощью в руках умелого полководца. Как военный писатель и теоретик, он заложил основы понимания военного искусства таким, как оно воспринималось передовыми деятелями сопутствующей ему эпохи, систематизировав взгляды эпохи Просвещения и выявив рационализм в приготовлении и проведении военных операций. Теоретические аспекты, выработанные Жомини, в дальнейшем послужили предметом всестороннего изучения, анализа и критики во многих военных академиях по обе стороны Атлантики на всем протяжении XIX века.

³² К сожалению, автору не удалось найти каких бы то ни было архивных документов, подтверждающих это награждение. Впрочем, на одном из портретов, хранящихся в музее г. Пайерна, Жомини изображен как раз в мундире штабного офицера с бантом ордена Почетного Легиона в петлице. Так же, его имя, как одного из награжденных орденом, отмечено в “Императорском альманахе” и присутствует среди других штабных офицеров, находящихся на тот период на действительной военной службе. См. *Almanach Impérial* (1808), Chapter VIII, Organization militaire, p. 237.

³³ Письмо маршала Нея Генеральному штабному начальнику маршалу Бертье, 18 октября 1807. *Archive de la Guerre* GB 8Y² (dossier Jomini) 1277.